

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

1896.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1897.

Къ вопросу о Махāбхāратѣ въ буддiйской литера- турѣ.

Въ прекрасной книгѣ г. Дальмана о Махāбхāратѣ ¹⁾ затронуть вопросъ объ отношенiи буддiйской литературы къ индiйскому эпосу: въ главѣ «Das Mahābhārata bei den Buddhisten und Jaina» (pp. 132—136) сдѣланъ подробный перечень мѣстъ джāтакъ, въ которыхъ упоминаются герои Махāбхāраты. Мы позволимъ себѣ въ нижеслѣдующихъ строкахъ сдѣлать нѣсколько небольшихъ дополненiй къ этой главѣ.

Въ Vidhūgaraṇḍitājātaka (W. 537) ²⁾ рассказывается, какъ въ странѣ Kuru, въ городѣ Indaratta царствовалъ царь Dhanaḥpaṇa Kogava, у котораго былъ мудрый совѣтникъ Vidhūgaraṇḍita. Любопытенъ въ джāтакѣ мотивъ любви царя къ гргѣ, которая вѣроятно является отраженiемъ фабулы Махāбхāраты.

Въ Kumbhājātaka (512) въ перечисленiи дурныхъ послѣдствiй отъ питья опьянительныхъ напитковъ упоминается избиенiе Andhaka и Vṛṣṇi подъ влиянiемъ опьяненiя:

Yañ ce pivitvā Andhakaveṇhuputtā ³⁾
samuddatire paricārayantā
upakkamuṃ musalehi añṇamañṇaṃ.

Andhaka и Vṛṣṇi упоминаются вмѣстѣ съ братьями Kuru и Rāṇḍi въ одномъ стихѣ Divyāvadāna, который, какъ и большинство текстовъ этого сборника, восходитъ къ довольно давнему времени. Мы дѣлаемъ небольшую поправку къ тексту проф. Коуэлля и Ниля ⁴⁾, на которую указываютъ отчасти и сами рукописи:

1) Dahlmann, J. Das Mahābhārata als Epos und Rechtsbuch. Berlin 1895.

2) Минаевъ, И. Индiйскiя сказки. Ж. М. Н. П. CLXXXV. 70—73, а такъ же теперь R. F. St. Andrew St. John. Vidhūra Jātaka (№ 548 of Ceylon List) [From the Burmese]. J. R. A. S. 1896. pp. 441—475. Эта джāтата изображена и на бхархутской ступѣ, см. наши «Замѣтки о буддiйскомъ искусствѣ». Восточныя Замѣтки 341 (1895).

3) Fausbøll V. 18. Въ пересказѣ (съ бирманскаго) этой джāтаки авторъ пересказа R. F. St. Andrew St. John (Kumbha Jātaka etc. J. R. A. S. p. XXV. 567—570) не понялъ этого мѣста «the ten princes, the sons of Andhakaṇḍa» и потому спрашиваетъ (569 n.) «What is the story of king Andhakaṇḍa?» О Кришнѣ и Махāбхāратѣ въ джāтакахъ нами уже были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнiя въ статьѣ: Буддiйская параллель къ джайнской легендѣ о гибели Dvāravatī. З. В. О. VI. 335—336 (1892). О джāтакѣ 536 (Kuṇḍā) см. интересную работу E. Teza La Crisna dei Panduidi nelle tradizioni Buddhiane. Venezia 1893 (Atti d. R. I. Veneto etc. t. IV. S. VII).

4) Divyāvadāna p. 560. Mss. читаютъ всѣ mahānubhāvā, указывая этимъ на послѣдующiй звонкiй; ṛṣṇāndhakāṇ стоитъ несомнѣнно вм. Vṛṣṇu.—

rājuāni kṛtvāpi mahānubhāvā Vṛṣṇyandhakāḥ Kuravaṣṣa sarāṇḍavāṣ ca
saṃprannacittā yaṣaḥsamājvalantaḥ te na ṣaktā maraṇaṃ poragantum

Кромѣ этихъ указаній, которыя только дополняютъ свѣдѣнія о зна-
комствѣ буддистовъ съ Махāбхāратою въ отдаленныя времена, мы можемъ
привести одну весьма, повидимому, распространенную джāтаку, которая
прямо основана на легендѣ изъ Махāбхāраты, помѣщенной притомъ въ
одной изъ наиболѣе заподозрѣнныхъ книгъ — XIII-й. Джāтака эта изобра-
жена на бхархутской ступѣ и носить тамъ названіе Bhisaharāṇiṃ, т. е.
джāтака «о похищеніи лотосовыхъ стеблей» ¹⁾, въ палийскомъ сборникѣ это
Bhisajātaка ²⁾, въ Jātaка-māla ³⁾ Bisajātaка; Махāбхāрата даетъ намъ двѣ
версіи этого сюжета въ двухъ послѣдовательныхъ главахъ 93 и 94 Anuṣā-
sanaṃparavaṇṇa, изъ которыхъ первая носить даже почти тождественное съ бхар-
хутской джāтакою заглавіе Bisastainuṃparākhuṃṇa «Разсказъ о похищеніи ло-
тосовыхъ стеблей». Есть конечно возможность предположить, что буддійскіе
авторы взяли свой сюжетъ не изъ Махāбхāраты, а изъ другаго источника,
изъ котораго черпалъ и авторъ Махāбхāраты, но сходство и въ деталяхъ,
какъ мы это подробнѣе покажемъ въ другомъ мѣстѣ, и даже въ заглавіи
настолько велико, что мы будемъ въ правѣ, пока не найдется этотъ другой
источникъ, считать «джāтаку» о похищеніи лотосовыхъ стеблей, за передѣлку
авторами буддистами сюжета изъ Махāбхāраты, обработаннаго ими соот-
вѣтственно буддійскимъ взглядамъ. Фактъ этотъ для насъ особенно важенъ
тѣмъ, что является новымъ и довольно надежнымъ доказательствомъ суще-
ствования Anuṣāsanaṃparavaṇṇa по крайней мѣрѣ уже во время построенія
бхархутской ступы.

Мы не можемъ въ заключеніе не привѣтствовать прекрасной работы
г. Дальмана, который, по стопамъ проф. Бюлера, стремится поставить
изученіе Махāбхāраты на прочную почву, съ полнымъ успѣхомъ разбивая
всѣ теоріи о постепенныхъ наслоеніяхъ и мимо позднемъ происхожденіи
этого величественнаго памятника индійской литературы.

1) См. «Восточныя Замѣтки» I. с., стр. 343.

2) Fausböll, IV, 304—314 (№ 488).

3) Jātakamāla. Ed. H. Kern. 108—116 (XIX), переводъ Speyer J. S. въ Sacred Books
of the Buddhists. London 1895, pp. 154—164. Мы полагаемъ, что тщательное сравненіе
индійскаго эпоса съ буддійскими легендами еще не одинъ разъ подастъ поводъ къ сближе-
ніямъ, гдѣ заимствующей стороною окажутся буддисты.